

«Мамочка, что вы себе напридумывали?»

Мария Пиотровская о дислексии, карьере и семье

ПО СТАТИСТИКЕ, ДИСЛЕКСИЕЙ И ДИСГРАФИЕЙ СТРАДАЕТ ПОЧТИ 12% НАСЕЛЕНИЯ ЗЕМЛИ. В США КАЖДЫЙ ПЯТЫЙ ВЫПУСКНИК ШКОЛЫ НЕ МОЖЕТ ПРОЧИТАТЬ ДАЖЕ СВОЙ АТТЕСТАТ

GETTY IMAGES

ДОЧЬ директора Эрмитажа, выпускница восточного факультета Ленинградского государственного университета, она дважды круто меняла сферу деятельности, из востоковеда уйдя в финансисты, а затем из финансистов — в благотворители. Сегодня Пиотровская возглавляет Ассоциацию родителей и детей с дислексией, которую сама же и создала.

— **Ваша ассоциация занимает всего три эти комнатки?**

— Эта ассоциация скоро переберется в другое помещение — в Сивцевом Вражке, это совсем недалеко отсюда. А здесь останется Центр по работе с детьми с дислексией, где будут только родители и дети. С сентября начнутся курсы и лекции для преподавателей — они будут приходить и сюда, и туда. Самое главное — ранняя диагностика дислексии. Сейчас весь мир борется за это. Чем раньше вы это обнаружите — тем легче адаптируете ребенка в школе.

— **Можете простыми словами объяснить, что такое дислексия?**

— Это когда ребенок читает и видит не слова, а образы. Ему трудно учиться. В случае дисграфии ребенок может еще и буквы писать зеркально. Это определенная неврологическая особенность, которая никоим образом не сказывается на интеллекте, а даже скорее наоборот.

— **Мой сын в свое время не мог выучить таблицу умножения. Ему уже 22 года, но он, кажется, так и не выучил.**

— У него, скорее всего, дислексия, дисграфия, что-то из этого. И кстати, это один из самых ярких примеров. Если школьник не может к третьему классу запомнить таблицу умножения, преподаватели говорят родителям, что они не занимаются, ребенку говорят, что он дурак, а он просто не запоминает, потому что короткая память. Очень много есть разных нюансов, но при этом дети невероятно способные, у них

огромная компенсаторная возможность за счет правого полушария, очень развит креатив. Мой любимый пример — с Томасом Эдисоном. Когда он учился в школе, учитель прислал его матери письмо. Мама читала и плакала. Томас спросил, что там написано. Она прочитала: «Ваш ребенок такой гениальный, что наша школа не может справиться с ним, поэтому мы очень рекомендуем учить его дома». А спустя много лет Эдисон раскопал это письмо в каких-то коробках. Там было написано что-то типа: «Ваш ребенок такой идиот, что наша школа больше не готова им заниматься, учите его дома!»

— **Да! Мой сын сменил четыре школы. Из двух его просто выгоняли как неспособного. Сейчас он работает в крупной компании, делает карьеру, начальство его обожает.**

— Такие дети просто должны по-другому обучаться — и все. Но не будем лукавить:

в наших школах этого нет. Нет в принципе — и точка.

Даже логопедов несколько лет назад всех сократили, которые хоть как-то были знакомы с этим понятием. Если ребенок вместо «корова» написал «ракова», ему ставят три ошибки — и все. Что мы делаем, наша ассоциация? Мы смотрим, что уже 100 лет делается в Америке по этой проблеме, более 40 — в Англии... В каждой стране свой подход, и есть законы, которые позволяют проводить раннюю диагностику, получать дополнительное обучение: в штате школы есть специальный преподаватель. Если нет в штате, его присылают от муниципалитета или какого-то субъекта, в котором эта школа находится. Есть также частные школы специально под дислексию, дисграфию и так далее. Я объездила весь мир, изучая проблему. Познакомилась со всеми ассоциациями, которые занимаются дислек-